

Эти слова заставили глаза Лу Це наполниться растерянностью и смятением. Он родился в Великой Чу. Разве Великая Чу не его дом?

Страна, в которую он изо всех сил пытался вернуться, преодолевая тяготы и лишения. А этот красивый мужчина перед ним говорит ему вернуться. Куда вернуться? Вернуться в Великую Чжоу?

В то место, существование которого подобно аду? Вернуться туда?

Нет!

Он не хочет!

Неведомая сила хлынула изнутри. Лу Це сузил глаза, быстрым движением схватил руку Фу Чэнцы. Тот, застигнутый врасплох, резко отступил на несколько шагов назад. В уголке губ Лу Це мелькнула лёгкая улыбка, он наклонился вперёд, его длинные ноги обхватили стройную талию противника и потянули его на себя.

Оба они с грохотом упали на стоявший рядом стол, перекатились по столешнице и снова оказались на полу. Фу Чэнцы обхватил его спину, ноги Лу Це по-прежнему мертвой хваткой сжимали противника. На мгновение их было не разнять.

Лицо Лу Це было крайне близко к лицу Фу Чэнцы. Его ясные зрачки запечатлели черты другого в мельчайших деталях. Ещё чуть-чуть — и их губы соприкоснутся без малейшего зазора. Если игнорировать скрытое противостояние между ними, то картина напоминала бы страстное переплетение.

Взгляд Лу Це потемнел, стал багровым, в глубине глаз читалась щемящая униженность:

— Умоляю тебя, умоляю! Только ты можешь спасти меня, Фу Чэнцы! Я правда не хочу отправляться в Великую Чжоу! Я убил государственного наставника Великой Чжоу, они не оставят меня в живых! Они убьют меня! Убьют!

Распечатались запечатанные воспоминания, время отмоталось на год назад. Тогда он всё ещё находился в резиденции князя Цзянбэя, и снова шли переговоры.

— У меня осталась половина чертежа пограничных крепостей. Если ты действительно выдашь меня, разве не боишься, что я в отместку преподнесу их Великой Чжоу? — Учащённое дыхание Лу Це с приоткрытых губ оведало лицо другого. В поднимающейся и опускающейся груди билось очень быстрое сердце. Он нервничал, он шёл ва-банк. Карта пограничных крепостей была его единственным козырем в отношениях с Фу Чэнцы.

Палец Фу Чэнцы скользнул по его алой нижней губе. Его глаза потемнели. Лу Це был словно демон, поселившийся в его сердце. Когда его внутренний мир заколебался, Лу Це сам приник к тем холодным тонким губам, без всякого умения кусая и облизывая их.

В глазах Фу Чэнцы клубилась буря. Лицо Лу Це слегка порозовело. Острые глаза Фу Чэнцы помрачнели. Одной рукой он схватил Лу Це за затылок и притянул к себе, грубо захватив инициативу.

На полу они целовались страстно и жаростно. Когда губы разомкнулись, Фу Чэнцы сказал:

— Отдай мне чертёж. Я попрошу Лу Юя сохранить тебе жизнь.

Эти слова были словно ушат ледяной воды, вылитый на голову Лу Це. Лу Це замер. Фу Чэнцы молча смотрел на него. Любовная атмосфера, витавшая между ними, мгновенно рассеялась без следа.

Лу Це подумал: Фу Чэнцы, чёрт возьми, настоящий подлец!

Стоявший снаружи у двери Вэй Е, обняв себя за руки, сказал рядом стоявшему Пэй Шо:

— Внутри почему-то тихо. Неужели господин Лу убил князя и выпрыгнул из окна второго этажа?

Чем больше он думал, тем реальнее казалась такая возможность. Сказав это, Вэй Е повернулся, чтобы войти и проверить.

Пэй Шо молча закатил глаза:

— Князь велел нам хорошо охранять. К чему тебе лишняя тревога?

Вэй Е повысил голос:

— Лишняя тревога?! Я проявляю заботу о господине! А вот у тебя какие намерения? Каждый раз, когда ищу тебя, каждый раз тебя нет в трактире? Неужели ты начал брать левые заказы в Линьчжане?

Пэй Шо резко оборвал его:

— Думаю, тебе стоит сменить имя с Вэй Е на Вэй Гоу. Что ты несешь среди ночи?!

Их голоса становились всё громче. Поскольку соратникам нельзя было драться, оставалось лишь перекричать друг друга.

— Заткнитесь! — из главного зала донёсся гневный окрик. Голос Фу Чэнцы звучал крайне недовольно. — Если скажете ещё хоть слово чепухи — все отправитесь обратно в Цзянбэй!

Двое за дверью мгновенно притихли, не смея сказать больше ни слова.

В главном зале их носы были очень близко, дыхание переплеталось.

Лу Це сдался:

— Я отдам тебе чертёж. Пощади мою жизнь.

Фу Чэнцы почувствовал, как ноги, обхватившие его талию, сжимаются всё сильнее. В его глазах мерцал холодный свет:

— Лу Це, у тебя нет права торговаться со мной. Позади тебя — жители Гуаньдуна, солдаты Великой Чу и безопасность Лу Юя. Ты — заложник, которого лично отобрал и отправил в Великую Чжоу император. Цель Великой Чжоу с самого начала — только ты. Никто не обязан расплачиваться за твои поступки.

Две прозрачные слезинки медленно скатились с внешних уголков его глаз-персиков. Лу Це уткнулся лицом в шею другого, слегка всхлипывая.

Он знал: как невинны люди Линьчжана! Приближается Новый год, если начнётся война, это

истощит народ и опустошит казну. Стоит лишь выдать его — и все проблемы решатся сами собой.

Народ сможет встретить хороший год, далёкий в столице император Чэндэ сможет спать спокойно, Лу Юй сможет продолжать быть наследным принцем, а Фу Чэнцы сможет вернуться в свой Цзянбэй и быть беззаботным князем Цзянбэя.

Фу Чэнцы поднялся с пола, взял Лу Це на руки. Лу Це только что плакал, уголки его глаз были красными, густые ресницы под светом лампы отбрасывали на лицо тень.

Он отнёс Лу Це в комнату, пошёл умыться, взял полотенце и вытер ему лицо. Ранее, когда они дрались внизу, Лу Це поранил рот зубами, кровь засохла в уголке губ.

Фу Чэнцы полотенцем стёр следы грязи, снял с него верхнюю одежду, надел чистую нижнюю рубаху и, наконец, задул светильник в комнате.

В темноте рука Лу Це безошибочно нащупала запястье Фу Чэнцы:

— Остайся сегодня ночью, побудь со мной.

Фу Чэнцы хотел выдернуть свою руку, но Лу Це изо всех сил старался удержать его. Лу Це сказал:

— Если оставишь меня здесь одного, разве не боишься, что я сбегу?

— Весь постоянный двор окружён моими людьми, ты не выйдешь, — Фу Чэнцы понемногу высвобождал своё запястье из захвата.

В темноте уголок губ Лу Це изогнулся в леденящей улыбке, это была потрясающе прекрасная, густая красота:

— Ты же знаешь, Пэй Шо и Вэй Е — не соперники для меня. Расстояния в один удар стеной между мной и тобой достаточно, чтобы я смог выбежать из Линьчжана.

Приёмы Лу Це были весьма хитрыми, в этом Фу Чэнцы уже убедился.

Он замер на месте. Они смотрели друг на друга сквозь темноту.

В конце концов Фу Чэнцы ледяным тоном выдавил два слова:

— Забирайся внутрь.

Лу Це радостно улыбнулся. Под подушкой лежал амулет мира, который выпросил Фу Чэнцы. Это была последняя тайная мысль Лу Це.

Они укрылись одним одеялом, в холодную ночь находясь так близко, что слышали дыхание друг друга.

Разлился тонкий аромат, вдохнув который, вскоре накатила дремота. Фу Чэнцы закрыл глаза, мысли расплывались. Смутно он услышал голос Лу Це.

Казалось, это было:

[Прости. Я люблю тебя.]

На следующее утро Фу Чэнцы почти подскочил на кровати, потянулся к постели рядом — она была холодной.

Фу Чэнцы увидел у изголовья очень маленький ароматический мешочек. Именно от него исходил усыпляющий аромат прошлой ночью.

В его глазах бушевала ярость, предвещающая бурю. Он грозно крикнул:

— Люди!

Дежурившие за дверью Пэй Шо и Вэй Е поспешно вошли.

Фу Чэнцы ледяным взглядом указал на пустую кровать и потребовал:

— Я велел вам присматривать за человеком. И где он теперь?

Пэй Шо, собравшись с духом, шагнул вперёд:

— Господин Лу рано утром отправился в усадьбу Цзи. Это подчинённый лично сопровождал его.

Фу Чэнцы, казалось, выдавил слова сквозь зубы:

— Он отправился в усадьбу Цзи?

Пэй Шо невольно сглотнул слюну:

— Да. Господин Лу сказал, что это приказ князя...

Вэй Е продолжил:

— Это господин Лу велел передать вам.

В его руке была новая маска из белого нефрита Лу Це. А то, что она появилась здесь, означало лишь одно: в усадьбу Цзи отправился не его подчинённый, Фу Чэнцы, а седьмой принц Великой Чу.

Фу Чэнцы вывел коня с заднего двора, вскочил в седло и помчался прямо в сторону усадьбы Цзи.

Он ехал очень быстро, резко осадив коня у ворот усадьбы Цзи, так что тот встал на дыбы, что было весьма устрашающе.

Мужчина в седле был мрачен. Слуги усадьбы Цзи, заранее предупреждённые, повели его в главный зал.

Пройдя по галерее, он заметил, что между колоннами развешаны изящные занавеси, развевающиеся от дуновения ветра, словно танцующие.

В главном зале сидели двое. Один в длинном парчовом халате, с утончённым и элегантным лицом. Другой — в тёмно-красном длинном халате, с изысканными чертами лица, пленительными и завораживающими, с переливающимся блеском в глазах. Они прекрасно дополняли друг друга. На низком столе лежала доска для игры в го, один с чёрными камнями, другой с белыми, сражаясь друг с другом на доске.

<http://bllate.org/book/15603/1392797>